

Когда я стал второгодкой старшей школы, моей первой мыслью было:

«Мне повезло учиться в одном классе с Ширакавой-сан».

Ширакава-сан была очень хорошенькой. Её красота ничуть не уступала красоте звёзд-подростков на телевидении, но, на мой взгляд, она выглядела даже лучше.

Поразительно большие глаза и длинные ресницы. Маленькие крылья носа и прямая переносица. Уголки её рта приподнялись, и это были прекрасные губы. Все эти компоненты были идеально сбалансированы на её маленьком личике.

Её телосложение также было выдающимся, и когда люди видели, как она ходит, на расстоянии она выглядела для них как модель. Хотя я и сказал это, она не такая худая, как настоящая модель. На её бёдрах, выступающих из-под короткой юбки, было как раз нужное количество плоти, а силуэт её пышной груди мерцал из-за двух или трёх пуговиц, всегда оставленных расстёгнутыми на блузке. Не то чтобы мне самому нравилась эта девушка, но загадочно, что когда дело дошло до неё, её длинные, светлые, нежно волнистые крашенные волосы, казалось, даже усиливали её сексуальность.

Если я смогу встречаться с Ширакавой-сан.

Если я смогу пойти на свидание с Ширакавой-сан.

Я думаю, что в школе было неизмеримое количество парне, которые желали встречаться с ней.

Чтобы воплотить эти мечты в реальность, были даже парни, которые начали слоняться вокруг неё, когда им посчастливилось попасть в один класс с ней.

Тем не менее, я полностью сосредоточенный, мрачный человек, поэтому не собираюсь совершать такой неприглядный поступок, когда меня всё равно не будут воспринимать всерьёз. Независимо от того, насколько мы находимся в одном пространстве, между Ширакавой-сан и мной непреодолимая пропасть, больше, чем акриловая пластина. Это была естественная социальная дистанция.

Это расстояние никогда не сократится.

Помня об этом, я наблюдал за её красотой издалека.

Однако этот момент наступил внезапно.

Это произошло в один день, после того, как прошло несколько дней с тех пор, как меня перевели в один класс с Ширакавой-сан. В классной комнате, прежде чем мы вернулись,

Ширакава-сан подала распечатку учителю. Если я правильно запомнил, только те ученики, которые забыли заполнить форму ответа по поводу уведомления о родительском собрании, которое должно было состояться вчера, должны были подойти к учителю, чтобы заполнить её.

Меня звали Кашима Рюто, и, распределённый в порядке номеров учеников, мой стол оказался в первом ряду рядом со столом учителя. Инцидент произошёл, когда я каким-то образом следил глазами за Ширакавой-сан, которая внезапно появилась передо мной со своего места в конце класса с распечаткой в одной руке.

- Ширакава-сан, вы не написали здесь своё имя, - сказал учитель, получивший распечатку от Ширакавы-сан, и аккуратно вернул её обратно.

- О, вы правы.

Ширакава-сан посмотрела на полученную распечатку, а затем повернулась, взмахнув своей короткой юбкой.

А потом.... Она открыла рот, глядя на меня, который не мог отвести взгляд из-за неожиданного нападения.

- Эй, ты не мог бы одолжить мне ненадолго свой механический карандаш?

Я думал, что моё сердце выскочит у меня изо рта.

Каким-то образом я сумел прийти в себя и достал из своего пенала механический карандаш, протягивая его ей. Мне каким-то образом мне удалось сдержать дрожь в руке.

Ширакава-сан быстро взяла его и наклонилась ко мне.

-!?

К моему удивлению, она начала писать своё имя на распечатке, лежащей на моём столе.

Я так нервничал, что начал покрываться холодным потом, испытывая возбуждение от возможности увидеть Ширакаву-сан в упор.

Если посмотреть на Ширакаву-сан вблизи, её опущенные ресницы были ослепительны. Это

было досадно, поскольку я хотел увидеть ложбинку на её склонённой груди, но её блузка закрывала обзор под таким углом.

Тем не менее, она жизнерадостный человек. Слишком жизнерадостный. Если бы это был я, если бы мой стол был в 100 метрах сзади, я бы прошёл весь путь и написал своё имя на этой распечатке, но вместо этого, считая эффективность важной, она без колебаний одолжила у меня карандаш у одноклассника противоположного пола, с которым она ни разу не разговаривала и, возможно, чьего имени она даже не знает.... Этот менталитет... Не думаю, что смог бы понять его, независимо от того, сколько разя переродился бы.

Возможно, это то, что я чувствовал, когда наблюдал за Ширакавой-сан. Несмотря на то, что она была избранной, которую всегда окружало много красивых людей, Ширакава-сан без колебаний поговорила бы с учениками, принадлежащими к сомнительной группе, если бы представилась такая возможность. В течение моего первого года я несколько раз наблюдал подобные сцены.

Смогла ли она сделать это, потому что она по-настоящему жизнерадостный человек? Возможно, из-за того, что у неё была абсолютная популярность, ей даже не нужно было заботиться о том, чтобы казаться популярной, избегая контакта с мрачным человеком и заботясь о том, как её видят другие.

В то время я был на грани срыва из-за непредвиденного близкого сближения и думал о таких вещах со скоростью вращающегося фонаря, заканчивая писать своё имя, Ширакава-сан подняла лицо и посмотрела на меня, сказав:

- Спасибо!

<http://tl.rulate.ru/book/68299/3376130>